

Период полураспада

Алексей Гришин

Алексей Гришин
Период полураспада

«Автор»

2026

Гришин А.

Период полураспада / А. Гришин — «Автор», 2026

«Период полураспада» — это история человека, который пытается убежать от себя и натывается на мир, где даже у бегства есть своя цена. Хенрик — один из тех, кто научился не смотреть в глаза своим жертвам. В империи, которая держится на крови и лжи, он зарабатывает на жизнь тем, что умеет лучше всего, мечтая добраться до западных земель, где можно начать всё заново. Но очередное дело оказывается ловушкой: слух о столичном клерке с мешком золота кажется удачей, посланной самой судьбой и первой петлёй на его шее. Где-то под городом, во тьме, его уже ждут — не цепи, не пытки, а тот, чьё дыхание он слышал в тишине, но никогда не видел лица, — тот, кто заберёт больше, чем просто свободу. История о травме, предательстве и о том, что рано или поздно любая дорога приведёт туда, где тебя уже ждут. Ты готов ради этого пройти сквозь тьму, сойти с ума и потерять всех, кто был рядом?

© Гришин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чёрное солнце	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Гришин

Период полураспада

Глава 1. Чёрное солнце

Нервный тик не покидал его. Раз за разом ловко перещелкивая тремя пальцами слипшиеся медяки, он думал о том, что подход к выбору жертвы, или, как он их называл, «казу», пора менять. Хенрик искал «казу» по старинке, а потому подолгу торчал на изнуряющей жаре, выслеживая добычу и записывая мельчайшие детали в потрёпанный блокнот. Его особенно раздражало, когда приходилось выходить за город и то и дело слушать стрекот — то саранчи, то цикад. Этот трезвон сбивал с толку, заглушая мысли о делёжке будущего куша.

В этот день стало особенно невыносимо, и ему то и дело приходилось останавливаться, переводить дух и ругаться на всю эту проклятую империю, отпивая тепловатую воду из зеленоватой фляжки. Работал он методично и скрупулёзно, подмечая каждую деталь: записывая приметы, повадки и — что самое важное — окружение жертвы. С кем «казу» встречается, с кем бранится, на кого обращает внимание и кому платит.

Как правило, жертв Хенрика никто из охраны не сопровождал, однако в этот раз он решил испытать удачу и попробовать выпотрошить «казу» пожирнее. Хенрик всегда выбирал жертв себе под стать: серых и малоизвестных купцов и ремесленников, либо средних отпрысков невысокого дворянства с ограниченными средствами, — в общем, всех тех, кто старался держаться ближе к Рахат. Но в этот раз всё было иначе. Его старый приятель Олас, подкинув наводку, сообщил, что с ревизией приезжает очередной имперский клерк. Тот должен обсудить поставки зерна и фруктов в столицу, а заодно провести несколько вечеров для налаживания торговых контрактов.

От прочих имперских чинуш его отличал увесистый кожаный мешок за поясом, доверху набитый золотом, изумрудами и сапфирами всех мастей. И по этому случаю ему приставили «королевскую охрану», трёх смуглых бугаев. Хенрик знал эту троицу: братья Моррис, отморозки, каких поискать, — чудом выжившие в детстве и прославившиеся грабежами на южном тракте. Однажды они покусились на святое — на воду: решили отравить единственный источник для проходившего мимо каравана кожевенной мануфактуры, но, на счастье, их спугнул патруль.

Хенрик никогда бы до такого не опустился.

Как им удалось наняться в охрану, оставалось загадкой, но Хенрика это даже радовало — таких обмануть или подкупить, раз плюнуть. Но вот главный гость... С ним всё оказалось сложнее. Тот показался Хенрику чересчур внимательным и осторожным для человека его профессии, да ещё и приезжего. Осторожный, оценивающий взгляд, ровная выправка, довольно аккуратный прикид — всё это выдавало в нем то ли бывшего гвардейского офицера, то ли человека, причастного к Секретной коллегии. Несмотря на непримечательную внешность — рост выше среднего, сухие морщины вокруг глаз, бледную кожу, массивные плечи — аура этого господина была недоброй.

Первым делом Хенрик отправился на базар Талун, к своей знакомой Молли. Она держала лавку «Деревянная рука» — торговала всяким барахлом, а вчерную приторговывала запрещёнными товарами и субстанциями. С «красной глиной» она не связывалась, но запросто могла продать пару-тройку временно парализующих ядов. Лавка её находилась в переулке Эль-Нин, западнее главного входа на базар. Все торговцы в переулке имели подмоченную репутацию, поэтому зевак и покупателей там было немного — в отличие от центральной площади рынка Сафы. Молли можно было услышать ещё на подходе к переулку. Грузная, громогласная жен-

щина выкрикивала невпопад всё, что у нее было. Низкий басистый голос позволял ей перекрикивать всех и вся. Новички шарахались, но завсегдатаи уже не обращали внимания.

Блуждая по Талуну, Хенрик становился всё более рассеянным. Лёгкие пряные ароматы кофе и мускуса с нотками корицы разносились по улице, проникая в каждый дом, в каждую лавку, наполняя энергией каждого встречного.

— Был ли у меня дом когда-то? — рассуждал он. Все эти поблекшие воспоминания о доме являются лишь слабым отголоском жизни, которую не вернуть. Трудно сказать, хотелось ли ему вернуться в то время, где существовал другой Хенрик. Одно он знал наверняка: сделает всё, чтобы не повторить судьбу своих родных.

Он очнулся только тогда, когда кто-то толкнул его плечом почти у лавки. Увидев его, Молли легким движением головы пригласила войти в шатер. Внутри он заметил перемены: подносы с глиняными и керамическими чашками аккуратно сложены в углу, словно готовились к продаже; узорчатые ковры скручены в рулоны и грудой лежали посреди шатра; кофейные и чайные приборы доверху набили кожаный сундук с золочеными заклёпками.

Молли было трудно поддерживать порядок, тем более что шатер был потрепан и весь утыкан заплатками. Она старалась казаться приличной лавочницей, не пуская сомнительных личностей внутрь и совершая тёмные дела снаружи. За товаром она не следила — он мог оказаться где угодно. Как-то раз, зайдя узнать о караване, Хенрик обнаружил несколько резных деревянных фигурок, аккуратно прикопанных у подпорки. Указав на них, он услышал: «Ха! А я думала, их украли». С тех пор фигурки так и лежат там же.

— Готовишься продать лавку? — с усмешкой спросил Хенрик. Не то чтобы ему было интересно, куда и зачем она отправляется в такой спешке, но она была полезным информатором в Талуне.

— Не твоё дело, — не обращая внимания на Хенрика, ответила Молли и скользнула взглядом по переполненному сундуку.

Она села на единственный нескрученный ковер, подперев спиной сундук, и рукой указала Хенрику место напротив. Достав белёную трубку из слоновой кости, она набила её душистым табаком с пряными травами и задыхала. «Плохой признак», — подумал Хенрик. Он достаточно изучил Молли, чтобы знать: если она начинает дымить — жди беды. И теперь он сильно сомневался, что она скажет хоть что-то полезное.

— У меня нет на тебя времени. Говори, что хотел, и уходи. У меня много дел, — с нескрываемым раздражением продолжила она.

Сняв капюшон, Хенрик перешёл сразу к делу:

— Наш общий знакомый Олас поведал мне занимательную историю. Будто к нам придёт гость из центра, с важным торговым поручением от имперской директории. И, говорят, он будет не один. Что говорят в Эль-Нин? — спросил Хенрик, доставая из дублета три серебряных монеты.

— Платишь вперед. Вот поэтому ты мне всегда и нравился. Всегда готов рисковать. Но этого будет мало. Слухов ходит много, и не все они правдивые. — Вид монет явно порадовал её, и от тени раздражения не осталось и следа. «Или всё дело в табаке?» — подумал Хенрик, доставая золотую монету необычного вида.

Молли прищурилась. Рука с трубкой на полпути замерла ко рту. Отложив её, она встала и начала рыться в ближайшем сундуке, раскидывая вещи.

— Он должен быть где-то здесь, вечно его найти не могу... Нашла!

Из глубины сундука она достала небольшой предмет необычной формы, напоминавший увеличительное стекло на ручке, с несколькими линзами и крутящимся основанием.

Взяв монету, она принялась внимательно изучать её. Монета была необычной — квадратной. На аверсе — скрещенное копьё в обрамлении вереса, на реверсе — королевский

герб с инициалами династии и знаком столичного монетного двора. Монета приятно холодила пальцы: по краям четкие зазубрины, на ребре полосы, делившие её на равные доли.

— Настоящая... — отложив увеличительное стекло, удивленно выдохнула Молли. — Откуда она у тебя? Их отчеканили всего тысячу штук для императорского двора и избранных купцов из гильдии, которые ведут дела в соседних империях. Где ты её взял? Ты уверен, что за тобой не следили? А если за мной придут из-за тебя?

Молли замерла с монетой в руке, не отводя пристального взгляда от Хенрика. Вопросы сыпались один за другим, но ответов не было. С одной стороны, в руки попала стоящая вещь, с другой — такие ценности обычно влекут за собой беду.

— Не думал, что у тебя столь обширные познания о внутренних делах императорского дворца. Я уж было приготовился рассказывать, насколько это ценная вещь, её историю, а ты прекрасно осведомлена... — реплика Хенрика явно польстила Молли. — Я её получил законно. Почти законно... Выиграл в мехен у одного старика в Джибе. Месяц назад зашёл, а он там ходит, предлагает всем сыграть на самое ценное. Никто не соглашался, думали он сумасшедший. Всё время теребил свою смоляную бороду. Глаза у него были странные, так и плясали от предвкушения. И он ко мне прицепился... И знаешь, что потребовал поставить? Маленькую фигурку существа с человеческим телом и головой змеи из черного камня. Совершенно не помню, как она у меня оказалась... Старик, только завидев её, поменялся в лице. Он пообещал, что я не пожалею. И правда не пожалел. В итоге он выложил эту монету и рассказал историю. Такие монеты чеканились для некоего купца Дако, который нажил на торговле оружием и оснащении провинциальной стражи. Впоследствии Секретная коллегия обвинила его в поставках военной экипировки империи Ниама и одной лунной ночью его арестовали. Заточили до конца дней в подземелье замка Салах в пустыне Арах. Монеты разлетелись кто куда, а этот старик, видимо, одну и хранил.

— Постой, постой! — делая затяжку, перебила Молли. — Какой-то незнакомый старик в Джибе рассказал тебе эту историю и случайно проиграл один из таких динариев?

Затяжка была такой сильной, что при выдохе пряный туман окутал весь шатёр, оставляя различимыми только силуэты героев.

— Да. Когда доиграли партию, он молча встал и ушёл, оставив тряпицу с монетой. Я долго думал, куда её приткнуть. Просто так не потратишь — Сай щепетильный человек. Не хотелось бы проверять нашу дружбу на прочность через стражу. Решил — оставлю до лучших времен. Тебя вещица явно заинтересовала, предложишь честную цену? Мне нужна не только информация, но и пара твоих фирменных товаров.

Хенрик перевёл разговор на монету, на вещи, на что угодно. Лучше пустить пыль в глаза и запросить что-то ещё и намекнуть, что без справедливой цены не будет и сделки. Туман от трубки понемногу оседал, и стало понятно — предложение Хенрика застало Молли врасплох. Она задумчиво перебирала варианты, взвешивая, насколько велики могут быть проблемы и какую цену можно предложить.

— Для начала ты хотел что-то из моих товаров... Пришлось всё быстро распродавать, и поэтому у меня остался только маленький пузырёк «огненной ящерицы», три фальшивые золотые монеты и... — не закончив фразу, Молли подошла к дальнему сундуку и начала рыться. Дорывшись до дна, она достала маленькую колбу с мутной серебристой жидкостью, напоминавшей серебряную взвесь.

— Вот он. Возьми в придачу. Марафон. Берегла для себя, поможет некоторое время выдерживать экстремальные нагрузки. С огненной ящерицей сам знаешь, как работать: в малых количествах разъедает металл, а в больших... Ну, можешь взлететь на воздух! — улыбнувшись, пояснила Молли. Перспектива взлететь на воздух её явно позабавила.

Хенрик аккуратно собрал всё: монеты спрятал в тканевое углубление за кожаным поясом, а пузырьки, обложив двойным слоем ткани, убрал в котомку.

— Теперь приступим к главному. Записывать ничего не надо из того, что ты сейчас услышишь. Только свои наблюдения.

Заметив, как Хенрик достает книгу, Молли напористо сказала:

— Убери её. Твоего будущего спутника зовут Вик. Он прибудет к нам в Рахат через одну фазу полной луны, если на имперском тракте будет спокойно. У тебя будет время подготовиться и изучить маршрут. До захода в город даже на тысячу лиг не приближайся к нему. Три дюжины тяжеловооруженных гвардейцев будут досматривать всех мимо проезжающих путников и торговцев. И это не считая разведчиков, которые следят за трактом на отдалении. Трудно сказать, с чем связан такой караул — с грузом или с самим Виком — но сопровождение у него лучше, чем у сборщиков налогов, чтоб им пусто было.

Никто не любит сборщиков налогов.

— По моей информации, Вик — нанятый сторонний человек имперской директории. Он не из влиятельных гильдейских семей, но имеет широкие связи и предписание от самого ублюдка, главы клана Бануа, на согласование программы рекрутирования новобранцев для армии. Я думаю, заключение торговых контрактов — это пыль, чтобы прикрыть истинную цель. Но, чем черт не шутит, возможно, ему придётся обсуждать с нашими торгашами поставки еды и всякого барахла. Гильдейцы никогда не отправят стороннего человека на заключение торговых контрактов.

— Даже не пытайся его рисовать на входе в город. Я знаю, ты в толпе его не потеряешь, но охрана может спутать карты. Они будут сопровождать его только до поместья, потом отмаршируют по другим делам.

— Ох... Солдатики... Гвардейцы... Помню, закрутила я с одним стражником северных ворот, чтобы всякие особенные безделушки провозить. А как младший офицер его начал подозревать — взял и повесил. А какой молоденький был...

— Молли, ближе к делу, — сказал Хенрик, подумав, что надо заканчивать, пока табак окончательно не перевёл её в режим старых воспоминаний.

Молли на секунду замешкалась и продолжила, как будто ничего и не было.

— Да. Я думаю, ты и сам догадался, что поджидать его надо у поместья. Там и сможешь записать всё, что тебя интересует, в свой буклетик. Разместят его в поместье Атара «Чёрное Солнце». Мои маленькие птички нашептали, что сейчас там оживились: идут приготовления к приезду очень важного гостя. А раз никого важнее этого дурня к нам не едет, несложно было сопоставить данные. Всё последнее время туда свозят припасы и инструменты, осматривая каждую колонну, каждый куст. Охраны пока нет, но уже привезли нескольких управляющих, которые следят за ходом работ.

— Самый удобный момент для того, чтобы проверить все твои планы, будет приём, — на вдохе густого дыма констатировала Молли. — Эти заносчивые засранцы не могут просто приехать и заключить нужные сделки. Им подавай пышный многодневный приём с гостями из половины Верхнего города. Смекаешь, к чему я клоню? — игриво спросила Молли, выдыхая очередную порцию дыма.

— Ты хочешь, чтобы я каким-то образом добился официального приглашения туда? — с удивлением парировал Хенрик.

— На виду в тени. Но это уже твои проблемы. И вообще, тебе пора собираться, у меня много дел. Это всё, что я могу тебе рассказать.

Достав золотую монету из тайника за поясом, Хенрик кинул её Молли.

— Спасибо за совет! Не думаю, что мы больше встретимся, поэтому береги себя и не теряй хватку, — вставая и направляясь к выходу, тихо промолвил Хенрик.

— Дорогой мальчик, будь я чуть моложе, сопляк Вик лежал бы уже у моих ног и добровольно принес бы всё, что я захотела, — поймав монету, с нравоучением ответила Молли.

Они вышли из темного, туманного шатра, приоткрыв одну из створок. Молли осталась стоять у входа, перебирая в руках золотую монету, а Хенрик, накинув на голову тёмный капюшон, направился к выходу с базара по узкой улице на восток.

— Подожди... Это что? — перебирая монету подумала Молли.

Поднеся монету к глазам и взглядевшись, она обнаружила две длинные зазубрины в центральной части, безумно похожие на те, которыми помечают фальшивки.

— Фальшивая... Это моя монета, которую я ему дала... — с удивлением тихо проговорила Молли.

— Хенрик! Хенрик! Стой! — начала было кричать Молли, медленно двинувшись в его сторону.

Слышал ли Хенрик её или нет, но он, не оборачиваясь, поднял высоко левую руку в знак прощания, возможно, извинясь за шутку с монетой. И растворился в толпе праздных гуляк и лавочников.

— Он ведь знает, что я так просто не оставлю товар. Не теряй хватку... Не теряй хватку... Тьфу ты. Дерзкий мальчишка, — улыбнувшись, пробормотала Молли.

Она не держала зла на Хенрика за этот инцидент. Ей просто хотелось закончить игру на своих условиях. Она пообещала себе, что при следующей встрече последнее слово будет за ней.

Самым безопасным и простым путём в Верхний город было официальное разрешение на вход для проведения работ, которого в отсутствие больших проектов добиться практически невозможно. Да и стража тогда ходила бы за тобой по пятам. Был ещё путь через канализационные стоки, которые тянулись от портового района, но там без проводника от местных банд можно было набрести на логово чумных крыс и через три дня сгинуть от заразы. Оставался один вариант — подделать временное разрешение и надеяться, что стража не заметит. Искусных мастеров такого класса в Рахате хватало — город на отшибе империи всегда привлекал сомнительных личностей. Но лучшим из тех, кого знал Хенрик, был Зи.

Зи был одним из младших отпрысков знатного северного рода, владевшего виноградниками. С самого детства он постигал тонкости виноделия и сопутствующих ремесел, включая подбор оборудования, сбор урожая, выдержку. Доверив ему однажды провести сделку по покупке земли для расширения виноградника, семья и не подозревала, что Зи не только собьёт цену, но и ловко подделает документы. Припишет себе лишнюю территорию провинции. А затем, чтобы скрыть следы, подкупит крысолова и устроит на участке нашествие крыс, после чего обвинит имперских клерков в мошенничестве. Когда обман вскрылся, Зи получил обвинения в подлоге, шантаже и вымогательстве, направленные против наместника. Не дожидаясь ареста имперских юстициариев, он бежал на край империи — в пустыню, в Рахат.

У Зи остались только навыки, полученные благодаря аристократическому образованию. Всё золото, которое он взял с собой, ушло на дорогу. Однако он быстро нашел место в городской канцелярии, составляя едва ли не пятую часть всех официальных бумаг. Имея постоянный доступ к печатям и блестящие навыки письма, он изредка подделывал документы не слишком высокого ранга — боялся оказаться сразу на плахе.

— Мда. Нет, увольте. За такое я не возьмусь, — говорил Зи всякий раз, когда разговор касался его головы.

Сохраняя благородную аристократическую традицию пить вино с самого утра (как утверждал сам Зи, чтобы подписи выходили четче оригинала), он был человеком заметным. Ловить его в канцелярии было бесполезно — большую часть времени Зи проводил либо на постоялом дворе, где жил уже который год, в подпитии приставая к служанкам, либо в собственной мастерской, что по местным меркам считалось неслыханной роскошью.

Выходя из Эль-Нин, Хенрик решил сразу найти Зи, чтобы разузнать насчёт пропуска в Верхний город. Мастерская Зи находилась около главного входа на базар Талун.

Был ли это последний шанс на новую жизнь, Хенрик не знал и сам. В его жизни уже случилось немало таких «единственных» возможностей, и все они не привели к чему-то хорошему. И всё же, едва завидев шанс, он повторял себе, словно молитву: «Люди делятся на тех, кто использует то, что предлагает судьба, и на тех, кто не использует». Он всегда себя относил к первым, но удача упорно обходила его стороной. Впрочем, чувство профессионального долга не позволяло ему останавливаться.

Поднявшись по невысоким глиняным ступенькам на второй этаж, к двери мастерской Зи, Хенрик заметил странные бордовые капли, россыпью раскинутые по ступенькам. Чем выше он поднимался, тем их становилось больше, и они все отчетливее напоминали засохшую кровь. Увидев распахнутую дверь мастерской, гуляющую на ветру, Хенрик шепотом проговорил:

— Зи... что ты наделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.